

Вэньжэнь Е подумал, что ему действительно нужно поговорить с Инь Ханьцзяном. Инь Ханьцзян был Левым Защитником первой и главной демонической секты. Ему не нужно было быть таким робким, чтобы ждать, пока Вэньжэнь Е уснет, чтобы тайком пригубить немного вина.

Тогда, когда он впервые взял этого ребенка на руки, Вэньжэнь Е не хотел марионетку.

Он щелкнул пальцами, и черная мантия, сброшенная на пол, накрыла Инь Ханьцзяна. Инь Ханьцзян только что принял Снежное Пламя и был полон энергии ян, поэтому его мокрая одежда и волосы уже высохли. Инь Ханьцзян просунул руки под халат, снова подвязал волосы и опустил на одно колено перед Вэньжэнь Е с мечом в руке, почтительный.

Вэньжэнь Е медленно произнес:

— Защитник Инь, когда этот Достопочтенный Лорд приказал тебе стать мастером меча, у тебя были какие-нибудь жалобы?

Тогда, после того, как Вэньжэнь Е привел этого ребенка домой, в свою секту, его состояние и способности были изучены. У Инь Ханьцзяна был духовный корень из чистого металла, и на его рождение повлиял Алькаид, седьмая звезда Большой Медведицы, также известная как Звезда Сокрушения Армии, благоприятствующая нападению и обладающая большой разрушительной силой. В армиях смертных это подходило для того, чтобы быть в передовом отряде или подразделении смертников. Звездой Вэньжэнь Е был Полис, также известный как Звезда Генерала, и он был наиболее подходящей парой для Алькайда.

С такими способностями Вэньжэнь Е подумал, что Инь Ханьцзян подходит для того, чтобы быть мастером меча, а также его передовым отрядом, поэтому вручил ему меч и руководство, которое он где-то украл. С тех пор Инь Ханьцзян стал мечом Вэньжэнь Е.

Инь Ханьцзян редко слышал, чтобы Вэньжэнь Е делился с ним своими мыслями. Он поднял голову, чтобы посмотреть на Вэньжэнь Е, его глаза сияли, как звезды.

— Достопочтенный...

Он хотел что-то сказать, но колебался. Вэньжэнь Е знал, что Инь Ханьцзян упрям и не скажет того, что на самом деле у него на уме, если его не вынудить, поэтому он холодно сказал:

— Говори.

Получив приказ Вэньжэнь Е, Инь Ханьцзян спокойно заговорил.

— Когда этому подчиненному было пять лет, чужеземные племена напали на всю мою деревню и вырезали ее. Этот подчиненный оказался там случайно и едва выжил. Увидев, что кто-то проходит мимо, я подумал, что худшее, что может случиться, — это то, что я умру, поэтому я собрался с силами, чтобы схватить этого человека за одежду. Вот как этот подчиненный познакомился с Достопочтенным Лордом.

Он редко произносил так много слов, поэтому Вэньжэнь Е просто сидел и внимательно слушал.

— Есть кое-что, чего Достопочтенный Лорд не знает, — Инь Ханьцзян похлопал по поясу для хранения на своей талии, и на земле перед ним появился старый меч, покрытый ржавчиной. Это был тот самый, который дал ему Вэньжэнь Е. — Когда этому подчиненному исполнилось восемнадцать и он достиг Создания Фундамента, я взял меч, который Достопочтенный Лорд

дал мне, и ушел, чтобы найти чужеземных воинов, которые вырезали мою деревню.

В тот год... Вэньжэнь Е рассеянно вспомнил о чем-то.

Уголки губ Инь Ханьцзяна слегка изогнулись, словно в улыбке. Он погладил этот старый меч и тихо сказал:

— Этот подчиненный видел Достопочтенного Лорда, одетого в серебряные доспехи, с копьем в руке, закутанного в красную мантию, ведущего группу потрепанных солдат навстречу вторгшимся силам.

Вэньжэнь Е поднял свое сломанное копье и обратился к этим оборванным солдатам: «Мы можем бежать, но помните, что за нами стоят обычные люди, живущие на границе. Если городская стена падет, мы сможем образовать стену своими телами, но, если мы сбежим, вы хотите, чтобы простые люди использовали свои тела, чтобы защитить нас?»

Вэньжэнь Е не использовал никаких сверхчеловеческих способностей. Он запечатал свою духовную энергию и вместе со своими товарищами сражался с врагом с силой смертного человека. Через несколько дней они успешно защитили границы и убили всех вражеских соплеменников, которые напали на деревню в тот день.

Инь Ханьцзян боялся, что Достопочтенный Лорд заметит его, поэтому вел себя как обычный человек и спрятался в пограничном городе, ожидая, когда Вэньжэнь Е с триумфом вернется со своими войсками.

Каков был Путь Кровопролития? Инь Ханьцзян наблюдал, как эти улыбающиеся солдаты возвращаются после своей победы, и начал понимать.

Путь Кровопролития мог заключаться в том, чтобы действовать как клинок, убивающий массы, или меч, защищающий людей. Убивать, чтобы остановить смерть, сражаться, чтобы остановить войну, было путем Вэньжэнь Е.

Инь Ханьцзян поднял меч обеими руками.

— Пока этот подчиненный прятался и наблюдал за возвращением Достопочтенного Лорда, в моем сердце было только одно желание — быть в авангарде Достопочтенного Лорда.

Он осторожно держал меч у себя на коленях, положив руку на покрытую ржавчиной сталь, как будто каждым своим действием говорил ему, что Инь Ханьцзян готов стать мечом Вэньжэнь Е.

Вэньжэнь Е никогда не осознавал, что нечто подобное произошло сто лет назад. Ему приходилось укреплять свое психическое состояние в разгар бесчисленных сражений, поэтому, чтобы закалить свой разум, он часто запечатывал свои силы и отправлялся в мир смертных, начиная с пехотинца и поднимаясь по служебной лестнице вплоть до генерала, ведущего войска в бой.

Когда холодные лезвия рассекали его лицо, когда кровь его товарищей брызгала на его щеки, жизнь и смерть были самой ясной правдой.

Самая трудная часть Пути Кровопролития заключалась в том, как сохранять ясную голову посреди смерти, не винить себя за это и не сходить от этого с ума.

После бесчисленных сражений на поле боя была выкована Алебарда Семи Убийств. Вэньжэнь

Е изначально думал, что это будет злое оружие, пожирающее души, но не ожидал, что то, что породит самая дикая местность на Земле, будет оружием, созданным для защиты.

Когда Вэньжэнь Е вступил на этот путь, он перенес огромную травму и хотел обрести власть, отнимая жизни, думая подняться к божественности, наступив на бесчисленные трупы и став бессердечным демоном. Но в той битве, свидетелем которой был Инь Ханьцзян, той, где Алебарда Семи Убийств наконец обрела форму, Вэньжэнь Е должен был кое-что признать — с юности он никогда не менялся.

Верховная старейшина Павильона Фиолетового Духа не понимала, как Вэньжэнь Е мог обладать силой, превосходящей стадию Махаяны, достаточной, чтобы подчинить странствующего бессмертного. Она знала только, что нужно прятаться от невзгод и уединяться в течение восьмисот лет, так как же она могла понять, что Алебарда Семи Убийств поддерживала не только силу одного демонического культиватора, но и желания простых людей в трехсотлетней войне, в которой участвовал Вэньжэнь Е?

Когда была выкована Алебарда Семи Убийств, засияла Звезда Генерала, а вместе с ней и Звезда Сокрушения Армии.

Момент просветления Вэньжэнь Е был также моментом, когда Инь Ханьцзян вошел в Дао.

— Так вот оно что.

Вэньжэнь Е поманил пальцем, и злобный демонический меч, которым владел Инь Ханьцзян, послушно приземлился в его ладони. Если боги существуют, то должны существовать и демоны. Вэньжэнь Е получил этот демонический меч в Кровавом Аду. Это было оружие, которое собрало убийственную энергию ста тысяч злых духов, его сила превосходила первоклассные магические предметы мира культивирования.

Магические предметы были разделены на три стадии: магическое сокровище, духовное сокровище и магический артефакт, и каждая стадия была разделена на высший, средний и низший класс.

Также над магическими артефактами были бессмертные артефакты, которые не происходили из мира культивирования. Только у нескольких крупных сект были бессмертные артефакты для охраны своих мест. Демонические артефакты были эквивалентны артефактам бессмертных. Когда Инь Ханьцзян слился с демоническим мечом, он мог высвободить силу далеко за пределами своего собственного царства, но это также повредило его душе.

В то время Инь Ханьцзян умолял Вэньжэнь Е даровать ему демонический меч, чтобы он мог следовать за Вэньжэнь Е и быть его Левым Защитником. Используя свое собственное тело для кормления демонов, он приобрел силу, намного превосходящую силу культиватора Единства Тела.

В теле Инь Ханьцзяна была энергия трупа, которая позволила ему слиться с демоническим мечом, но также причинила ему много страданий. Его душе постоянно приходилось сражаться с демоническим мечом, и он избежал его повреждения только благодаря своей преданности Вэньжэнь Е.

— Этот меч не подходит авангарду этого Достопочтенного Лорда, — Вэньжэнь Е отбросил демонический меч в сторону и поднял Инь Ханьцзяна из его коленапреклоненной позы. — Этот Достопочтенный скует для тебя что-нибудь получше.

— Это потому, что этот подчиненный слишком слаб и вынужден полагаться на силу демонического меча, — сказал Инь Ханьцзян.

— Не нужно беспокоиться, — сказал Вэньжэнь Е. — Как авангард этого Достопочтенного Лорда, ты, естественно, должен следовать за ним на протяжении всей жизни. Из царства совершенствования в царство бессмертия, или царство демонов, или божественное царство, ты должен следовать за мной, куда бы я ни пошел, так как же ты мог позволить этому демоническому мечу препятствовать твоему прогрессу?

Меч, который он изготовит для Инь Ханьцзяна, ни в коей мере не мог уступать демоническому мечу. Для того, чтобы создать легендарное оружие, время, местоположение и мастерство человека — все это должно было быть подходящим.

Что касается времени, приближалась Великая Война Сект, и духовная энергия и боевые намерения, пробужденные таким количеством культиваторов, были прекрасной возможностью. Место также было выбрано, пламя под Тысячемильными Ледяными Равнинами было наиболее подходящим местом для выковки меча. Кроме того, Инь Ханьцзян осознал глубину значения Звезды Сокрушения Армии, и с помощью Звезды Семи Убийств были также соблюдены людские требования.

Единственной проблемой были материалы. Вэньжэнь Е порылся в рукаве своего Цянькуня. За эти годы он собрал много сокровищ, но ни одно из них не подходило Инь Ханьцзяну, и они могли служить только дополнительными материалами.

<http://bllate.org/book/14223/1254650>